Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 4-го МАЯ 1897 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1897 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 18.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 18.

Мѣстныя распоряженія.

— Предсѣдатель Совѣта состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны попечительства Императрицы Марія Александровны о слѣпыхъ обратился къ Его Высокопреосвященству съ слѣдующимъ письмомъ:

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Совѣтъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ предполагаетъ воспользоваться и въ текущемъ году полученнымъ отъ Святѣйшаго Синода, какъ извѣстно Вашему Высокопреосвященству, еще въ 1881 году разрѣшеніемъ на ежегодное производство сбора пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ (недѣля 6-я по Пасхѣ) во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ: при этомъ руководство и всѣ распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 18 по 25-е мая, во ввѣренной Вашему Высокопреосвященству Литовской епархіи, Совѣтъ возлагаетъ на уполномоченныхъ своихъ Управляющихъ акцизными сборами по Виленской губ.—д. с. с. И. М. Степанова, по Гродненской—с. с. А. М. Германова и по Ковенской—д. с. с. А. Ф. Искрицкаго, предоставивъ имъ какъ выборъ лицъ, завѣдывающихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ мѣстѣ и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей сего дѣла.

Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, я позволяю себѣ, отъ имени Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою, не отказать въ Вашемъ милостивомъ и просвѣщенномъ содѣйствіи успѣшному осуществленію предполагаемаго церковно-кружечнаго сбора.

На семъ резолюція Его Высокопреосвященства слѣдующая: № 1005. 26 марта 1897. „Въ Консисторію для зависящаго съ ея стороны распоряженія и напечатанія въ Епарх. Вѣд. съ Архипастырскимъ моимъ приглашеніемъ духовенства епархіи сочувственно и усердно отнестись къ производству сбора денегъ въ пользу несчастныхъ слѣпыхъ."

— 26 апрѣля на свободное священническое мѣсто въ с. Замшанахъ, Брестскаго уѣзда, назначенъ псаломщикъ Половецкой церкви, того-же уѣзда, *Николай Будзиловичъ*, съ обязательствомъ приложить особую заботу о церковной школѣ въ приходѣ.

— 28 апрѣля священникъ Голомысльской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Феликсъ Хруцкій*, согласно прошенію, **уволенъ за штатъ**, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья.

— 29 апрѣля на свободное священническое мѣсто при Хорошевичской церкви, Волковыскаго уѣзда, назначенъ псаломщикъ Яловской Александро-Невской церкви *Θеодоръ Павловичъ*.

— 29 апрѣля утвержденъ въ **должности церковнаго старосты** выбранный на три года прихожанами къ Слонимской Св.-Троицкой церкви смотритель Слонимскаго уѣзднаго училища кол. асессоръ Петръ Батуринъ.

Мѣстныя извѣстія.

— 28 апрѣля преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства, съ выраженіемъ признательности Епархіальнаго Начальства, подполковнику Петру Масленникову и его родственникамъ, пожертвовавшимъ въ Рукойнскую церковь, Виленскаго уѣзда, на устройство серебряныхъ ризъ къ иконамъ Покрова Пресвя-

тыя Богородицы и святителя Николая Чудотворца 60 р., а также покровъ на престолъ, подризникъ и др. предметы ризничной утвари, всего на 60 рублей.

— **Некрологи.** 21 апрѣля скончалась, проживавшая въ Гродненскомъ женскомъ монастырѣ, быв. настоятельница онаго, игуменья *Анастасiя*, 65 лѣтъ.

— 16 апрѣля скончался заштатный псаломщикъ Опольской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Николай Пашкевичъ*, 71 года; послѣ него осталась вдовою жена его.

— **Отъ погребальной Епархiальной кассы** объявляется въ дополненiе къ объявленiямъ печатаннымъ въ №№ 2, 10 и 15 Лит. Еп. Вѣд. за текущiй годъ, что слѣдуетъ дѣлать установленный взносъ въ пособiе семействамъ умершихъ: а) **священниковъ**—Кузницкой церкви, Сокольскаго уѣзда *Iоанна Сцѣпуржинскаго* († 10 апрѣля) и заштатнаго б. священника Гольшанской церкви Викентiя Марциновскаго († 17 апрѣля).

— **Архiерейскiя служенiя.** 27 апрѣля, въ день рожденiя Его Высочества Наслѣдника Цесаревича В. К. Георгiя Александровича, Его Высокопреосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ торжественное богослуженiе—литургiю и молебенъ. Проповѣдь сказалъ священникъ каѳедральнаго собора Евстафiй Гроздовъ. На молебнѣ участвовало все духовенство гор. Вильны. Въ соборѣ присутствовали представители власти и начальники разныхъ административныхъ и общественныхъ учрежденiй. Послѣ богослуженiя Владыка прошелъ изъ собора въ свои покои, благословляя войска, выстроенныя къ параду и народъ.

— 1-го мая, въ день 400-лѣтiя со дня мученической кончины Священномученика Макарiя, Митрополита Кiевскаго, Его Высокопреосвященство совершилъ на канунѣ Всенощное бдѣнiе, и въ самый праздникъ божественную литургiю и молебенъ въ Св. Троицкомъ монастырѣ, гдѣ первоначально Св. Макарiй былъ архимандритомъ монастыря, въ сослуженiи Ректора семинарiи Архим. Иннокентiя, благочиннаго монастырей и настоятеля Супрасльскаго монастыря архим. Николая, каѳедр. прот. П. Левицкаго, ключаря О. М. Голенкевича и монашествующихъ. —Въ церкви были собраны всѣ воспитанники духовноучебныхъ заведенiй и значительное число богомольцевъ. На богослуженiи присутствовали: г. попечитель учебнаго округа, сенаторъ, Н. А. Сергiевскiй, и г. Виленскiй губернаторъ И. И. Чепелевскiй. Проповѣдь сказалъ духовникъ семинарiи священникъ Евгенiй Бѣлавенцевъ. Во время богослуженiя были розданы народу брошюры съ жизнеописанiемъ Св. Мучен. Макарiя.

— **Вакансiи: Священниковъ:** въ с. *Кузницѣ* (2)—Сокольскаго уѣзда, въ с. *Горкахъ* (13)—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Чересахъ* (6)—Дисненскаго уѣзда, въ м. *Поставахъ* (8) Дисненскаго уѣзда, въ с. *Свѣтлянахъ* (9)—Свенцянскаго уѣзда, въ *Занѣманскомъ предмѣстьи* г. Гродна при новооткрытомъ приходѣ (7), въ с. *Голомыслѣ* (1)—Дисненскаго уѣзда, въ м. *Глубокомъ* (5)—Дисненскаго уѣзда, въ зашт. гор. *Клещеляхъ* (4)—Бѣльскаго уѣзда.

— **Псаломщиковъ**: въ м. *Молодечно* (23)—Вилейскаго у., въ с. *Бакштахъ* (20)—Ошмянскаго уѣзда, въ м. *Роговѣ* (15)—Вилкомiрскаго уѣзда, въ г. *Брестѣ* (14)—при соборѣ, въ с. *Деревномъ* (12)—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Черневичахъ* (12)—Дисненскаго уѣзда; въ *Занѣманскомъ предмѣстьи* г. Гродна при новооткрытомъ приходѣ (7), въ с. *Михаловщинѣ* (6)—Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Сабакинцахъ* (5)—Лидскаго уѣзда, въ с. *Домачевѣ* (4)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Мыто* (4)—Лидскаго уѣзда, въ с. *Красногоркѣ* (2)—Новоалександровскаго у., въ с. *Хоробровичахъ* (2)—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Половцахъ* (1) Брестскаго уѣзда, при *Яловской* Александро-Невской церкви (1).

Неоффицiальный отдѣлъ.

Проповѣдь Христа Спасителя во адѣ.

(Изъ слова св. Епифанiя, епископа Кипрскаго).

Что нынѣ безмолвiе многое на земли? Что то безмолвiе много и молчанiе много?

Безмолвiе много: ибо *Царь спитъ*.

Земля убоялась и замолкла, потому что Богъ во плоти уснулъ. Богъ во плоти уснулъ,—и адъ ужаснулся. Богъ на малое время уснулъ,—и спящихъ издревле, отъ Адама, воскресилъ. Зашелъ Богъ Солнце Христосъ подъ землю,—и грозная тьма простерлась надъ Iудеею.

Нынѣ спасенiе сущимъ на земли, и отъ вѣка сущимъ подъ землею, нынѣ спасенiе всему мiру и видимому и невидимому. Нынѣ сугубое пришествiе Христово, сугубое промышленiе, сугубое человѣкомъ посѣщенiе: Богъ приходитъ съ небеси на землю, съ земли подъ землю. Врата адова отверзаются,—и вы, спящiе отъ вѣка, радуйтеся... —*сидящiи во тмѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ велiй прiимите*: съ рабами—Господь; съ мертвыми—Богъ; съ умершими—жизнь; съ находящимися во тьмѣ—свѣтъ невечернiй; съ плѣнными—свободитель; съ преисподними—Сый превыше небесъ...

Христосъ между мертвыми: снидемъ туда съ Нимъ, да познаемъ тайны, какiя тамъ; да познаемъ тайну Божiю подъ землею, и разумѣемъ чудеса, да научимся, какую благовѣствуетъ Онъ проповѣдь сущимъ во адѣ, и что со властiю повелѣваетъ связаннымъ.

„Изыдите,—вѣщаетъ,—сущiи во тьмѣ, и просвѣтитеся; изыдите,—и востаните лежащiи! И тебѣ повелѣваю, Адаме: востани спяй, ибо Я не для того сотворилъ тебя, чтобъ остался связаннымъ во адѣ, воскресни отъ мертвыхъ, ибо Я—животъ человѣковъ и воскресенiе созданiя Моего, воскресни ликъ, бывшiй по образу Моему: встань, иди отсюду, ибо ты во Мнѣ и Я въ тебѣ—одинъ и нераздѣлимый образъ есмы. Для тебя Богъ твой былъ сынъ твой. Для Тебя Я, Господь твой, принялъ образъ раба. Для тебя сущiй превыше небесъ Я пришелъ на землю и подъ землю. Для тебя Я сталъ человѣкомъ, былъ преданъ и распятъ. Разсмотри поруганное лицо Мое, удары на ланитахъ Моихъ, которымъ я подвергся для того, чтобы твой испор-

тившійся видъ исправить по первобытному образцу. Разсмотри язвы на раменахъ Моихъ,—язвы, принятыя Мною для того, чтобы истребить бремя грѣховъ твоихъ, лежавшее на раменахъ Моихъ. Посмотри на пригвожденныя руки Мои, которыя простеръ Я на древѣ изъ за тебя, несчастно простершаго руки свои къ древу... Въ шестый день было Твое осужденіе: въ шестый же день Я совершилъ служеніе Свое и отверзъ рай; вкусилъ желчи, дабы исцѣлить тебя отъ снѣди оной; вкусилъ оцта, дабы сокрушить желчную и лютую чашу твоей смерти. Напоенъ былъ губою, дабы омыть рукописаніе грѣховъ твоихъ; пріялъ трость, дабы подписать свободу роду человѣческому. Уснулъ на крестѣ и былъ прободенъ въ ребра: Мое ребро исцѣлило болѣзнь твоего рода, и Мой сонъ изведетъ тебя отъ сна смертнаго.—Востань же и изыди отсюду: прежде Я вывелъ тебя изъ рая земнаго, теперь помѣщу тебя уже не въ Эдемѣ, а на престолѣ небесномъ; прежде возбранилъ древо жизни, теперь Я весь всего Себя предлагаю тебѣ въ животъ твой; тогда повелѣлъ херувиму рабски стрещи тебя: теперь сдѣлаю то, что херувимы будутъ служить тебѣ. Ты скрылся отъ Бога какъ нагой: но вотъ теперь ты скрылъ въ себѣ Бога нага. Ты облекся въ постыдную ризу кожаную: но вотъ и Богъ твой облекся въ плотскую кровавую одежду... И такъ востаньте, идите отсюду—отъ тлѣнія въ нетлѣніе, отъ смерти въ жизнь! Востаньте, идите отсюду,—изъ тьмы въ вѣчный свѣтъ, отъ страданій къ веселію! Востаньте, идите отсюду—изъ рабства въ свободу, изъ темницы въ горній Іерусалимъ, отъ узъ къ Богу, изъ подъ земли на небо: ибо Я на то умеръ и воскресъ, да обладаю живыми и мертвыми. Востаньте же и идите: ибо Отецъ небесный пріемлетъ овча погибшее, Ангельскіе сонмы ждутъ своего сожителя Адама: когда-то онъ воскреснетъ, когда воздвигнется и пріидетъ къ Богу"...

Такъ воскресаетъ Адамъ, воскресаетъ Ева,—и многія тѣлеса усопшихъ отъ вѣка святыхъ востали, проповѣдуя тридневное Господне пришествіе: да встрѣтимъ оное свѣтло, и узримъ, и обымемъ, съ Ангелами ликуя, съ Архангелами празднуя праздникъ воскресившему насъ Христу. Аминь.

Св. Священномученикъ Макарій, Митрополитъ Кіевскій и всея Руси.

(*Къ 400-лѣтію со дня мученической кончины Святителя* *).

(1497—1897).

Подъ 1497 годомъ Супрасльскимъ лѣтописцемъ записано: *„того-же лѣта мѣсяца маія у первый день шестое недѣли по велице дни, у понедѣлокъ, убили безбожныи татарове перекопскыи преосвященнаго митрополита Кіевскаго и всея Руси, архіепископа Макарія"*. (Супрасл. Рукопись, Москва, 1836 г., стр. 145).

Итакъ, въ настоящемъ году 1-го мая исполнится 400 лѣтъ со дня мученической кончины св. Макарія. Память священномученика должна быть близка жителямъ Вильны. До своего поставленія на митрополію блаженный Макарій былъ архимандритомъ Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря; послѣ поставленія въ митрополиты западно-русской церкви онъ многократно посѣщалъ Вильну, бывшую de facto каѳедральнымъ городомъ западно-русскихъ митрополитовъ, хотя юридически таковымъ продолжалъ считаться Кіевъ. Поэтому благовременнымъ полагаю предложить вашему благосклонному вниманію настоящее чтеніе о святителѣ Макаріи.

*) Читано съ нѣкоторыми сокращеніями въ залѣ Литовской дух. семинаріи 30 минувшаго марта.

О предшествовавшей избранію на митрополію жизни и дѣятельности св. Макарія достовѣрно извѣстно только то, что онъ былъ архимандритомъ Виленскаго Троицкаго монастыря [1]), который онъ получилъ въ управленіе, какъ послѣ самъ говорилъ [2]), отъ митрополита Симеона, правившаго митрополіей съ 1481 по 1488 годъ. Въ показаніи года избранія и рукоположенія св. Макарія въ санъ митрополита Кіевскаго и всея Руси—титулъ митрополитовъ того времени, правившихъ православною церковью, въ предѣлахъ соединеннаго Литовско-Польскаго государства,—первоисточники сильно разногласятъ. Впервые упоминаніе о св. митрополитѣ Макаріи мы встрѣчаемъ въ описаніи бракосочетанія вел. князя Литовскаго Александра съ дочерью великаго князя Московскаго Іоанна III—Еленой Іоанновной, которое совершилось 15 февраля 1495 года. Когда княжна Елена совершала свой торжественный въѣздъ въ Вильну и приблизилась къ „русской церкви Рождества Пречистыя", встрѣтилъ ее самъ „взведенный на митрополиче мѣсто" и „нареченный митрополитъ Макарій со всѣмъ православнымъ духовенствомъ, при чемъ совершилъ для нея торжественное молебствіе [3]); послѣ сего онъ-же присутствовалъ въ каѳедральномъ костелѣ св. Станислава при бракосочетаніи вел. княжны съ Александромъ. Также Супрасльскимъ лѣтописцемъ о рукоположеніи св. Макарія въ митрополиты, (которое онъ описываетъ довольно подробно), записано подъ 1495 годомъ [4]). Но въ такъ называемой Густинской лѣтописи фактъ поставленія св. Макарія въ митрополиты отмѣченъ подъ 1490-мъ годомъ [5]). Согласно съ Густинскою лѣтописью показываютъ и два другихъ писателя начала XVII вѣка, уніатскій Левъ Кревза [6]) и православный—Захарій Копыстенскій въ своей Палинодіи [7]), которые постановленіе св. Макарія въ митрополиты относятъ къ томуже 1490 году [8]). Но показаніе этихъ послѣднихъ источниковъ, относящихъ начало святительства св. Макарія къ 1490 году, стоитъ въ противорѣчіи съ тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что предшественникъ св. Макарія митрополитъ Іона Глезна скончался никакъ не ранѣе 1492 г. О смерти короля Казиміра лѣтописи, между прочимъ, упоминаютъ, что онъ умеръ при митрополитѣ Іонѣ Глезнѣ; а кончину короля Казиміра одни относятъ къ 23 или 24 мая 1492 г., а другіе къ 7 іюня, третьи къ 25 іюня, но во всякомъ случаѣ къ

[1]) Полн. собр. рус. лѣтописей, т. II, стр. 360; Акты зап. Россіи, т. I, № 192, стр. 234.

[2]) Виленскій археографическій сборникъ, т. VI, № 4, стр. 8.

[3]) А. З. Р. т. 1, № 192, стр. 234; Полн. собр. р. лѣтописей IV, 165; VIII, 229.

[4]) Супрасл. рукопись, стр. 141.

[5]) Полн. собр. рус. лѣтописей, т. II, стр. 360.

[6]) Рус. истор. библіотека т. IV. столбецъ 236.

[7]) Idibem, столб. 1038.

[8]) Что грамота св. митрополита Макарія съ увѣщаніемъ Гринкевичамъ (Вил. арх. сборн. IX, стр. 414) не можетъ быть относима къ 1492 г., доказано В. Завитневичемъ. Труды Кіев. д. академіи. 1890 г. т. 1, стр. 150—153.

1492 году; слѣдовательно, митрополитъ Іона въ 1492 г. былъ живъ. Поэтому поставленіе св. Макарія въ митрополиты должно относить къ 1495 году, на основаніи показанія Супрасльской рукописи и такого важнаго документа, какъ упомянутое донесеніе Московскаго посольства о бракосочетаніи Елены Іоанновны.

Какъ и кѣмъ совершилось избраніе св. Макарія въ митрополита Кіевскаго—свѣдѣній не сохранилось. Порядокъ избранія православныхъ митрополитовъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ былъ двоякій: въ избраніи ихъ принимали участіе духовенство, дворянство и прочіе православные обитатели Литовской митрополіи; несомнѣнно извѣстно, что предшественники св. Макарія—митрополиты Симеонъ и Іона были избраны такимъ способомъ; въ другихъ случаяхъ назначалъ митрополитомъ, „подавалъ" митрополію, великій князь Литовскій (такъ назначенъ преемникъ св. Макарія Іосифъ Болгариновичъ). Можно полагать, что митрополитъ Макарій былъ избранъ первымъ способомъ—всѣми православными митрополіи, а не назначенъ единолично в. княземъ. В. князь Литовскій тогда вступалъ въ бракъ съ дочерью Московскаго князя, хранителя православія; на этотъ бракъ православные Литвы смотрѣли, какъ на залогъ неприкосновенности православной вѣры; поэтому со всею вѣроятностью можно полагать, что при выборѣ митрополита на этотъ разъ в. князь Александръ предоставилъ своимъ православнымъ подданнымъ самимъ избрать себѣ митрополита, а не сталъ назначать его самолично, какъ это онъ практиковалъ впослѣдствіи, при назначеніи Іосифа Болгариновича; но въ послѣднемъ случаѣ онъ преслѣдовалъ цѣль уніи съ Римомъ и митрополія Іосифу давалась подъ условіемъ дѣятельности въ пользу уніи. Мысль объ уніи съ Римомъ, ко времени избранія на митрополію св. Макарія, Александръ и его латинствующіе совѣтники должны были затаить, стараясь о сближеніи съ православной Москвой, къ чему лежали и симпатіи православной части Литвы. Вотъ почему скорѣе можно было склониться къ предложенію, что и св. Макарій, подобно своимъ предшественникамъ, былъ избранъ „князьями, всѣмъ духовенствомъ и людствомъ" западно-русской митрополіи.

Въ описываемое нами время западно-русская митрополія стояла въ зависимости отъ Константинопольскаго патріарха. Въ то время, какъ Московскіе митрополиты избирались и поставлялись соборомъ епископовъ великой Руси независимо отъ патріарха, митрополиты кіевскіе по прежнему продолжали оставаться въ зависимости отъ цареградскаго патріарха и съ нимъ происходили всякій разъ сношенія при поставленіи новаго Кіевскаго митрополита. Причина этого лежала въ томъ, что западно-русскіе православные, находясь подъ властію короля—латинянина и стоя непосредственно предъ грозною силою латинства, старались создать себѣ внѣшнюю опору по крайней мѣрѣ въ патріархѣ Константинопольскомъ. Патріархъ принималъ иногда близкое участіе въ дѣлахъ Кіевской митрополіи, особенно касавшихся поставленія митрополита, отношеній къ иновѣрной государственной власти и защиты православія отъ покушеній на него латинства; но въ дѣлахъ собственно внутренняго управленія митрополіей патріархъ участія не принималъ. Предшественники св. Макарія,—митрополиты Симеонъ и Іона, были поставлены послѣ предварительнаго сношенія съ патріархомъ, который обыкновенно присылалъ свой „благословенный листъ" избранному въ митрополиты лицу, называвшемуся до рукоположенія „нареченнымъ митрополитомъ". Полученіе такого утвержденія отъ патріарха признавалось необходимымъ.—Послѣ избранія св. Макарія въ митрополиты почему-то не сочли нужнымъ снестись съ Константинополемъ, предварительно его рукоположенія въ епископы, а сдѣлали это уже послѣ поставленія, можетъ быть потому, что не полагали возраженія со стороны патріарха относительно достоинствъ избраннаго кандидата на митрополію и не сомнѣвались, что патріархъ утвердитъ ихъ выборъ; ждать же утвержденія при тогдашнихъ путяхъ сообщенія было долго. Въ 1495 году, повѣствуетъ современный лѣтописецъ [9]), „собрашася въ Вильну епископи Володимерскій Вассіанъ, Полоцкій Лука, Туровскій Вассіанъ, Луцкій Іона и поставиша митрополитомъ Макарія архимандрита, по рѣкломъ Чорта, Кіеву и всея Руси, а до патріарха въ благословеніе послаша старца Деонисія да Германа діакона инока". Вскорѣ затѣмъ одинъ изъ перечисленныхъ епископовъ, Іона Луцкій, скончался отъ мороваго повѣтрія, и митрополитъ Макарій поставилъ для Луцка епископомъ архимандрита Кирилла. Путешествіе въ Царьградъ посланныхъ лицъ продолжалось не менѣе года, возвратились они только осенью слѣдующаго 1496 года и „съ ними пришелъ отъ патріарха Нифонта посолъ, келейный его старецъ Асафъ и принесоша листы благословенны, подъ великими печатьми оловянными великому князю и вел. княгинѣ (патріархъ не забылъ и вел. княгиню, столь рѣдкую православную супругу князя—католика) и митрополиту и епископамъ и княземъ и бояромъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ". Только при этомъ посолъ патріарха прибавилъ: „впредь да не поставите митрополита, пока не приметъ отъ насъ благословенія, за исключеніемъ великой нужды. „Очевидно патріархъ обидѣлся за поставленіе митрополита безъ его благословенія. Епископы отвѣтили: „мы не отказываемся отъ древнихъ обычаевъ соборной церкви Цареградской и благословенія отца нашего патріарха; но по нуждѣ мы сдѣлали это, какъ и прежде поступили братія наши епископы при вел. князи Витовтѣ, поставили митрополитомъ Григорія Цамблака, какъ и въ правилахъ св. Апостоловъ и св. отцовъ написано: „два или три епископа безъ всякаго прекословія епископа да поставляетъ".(1 апост. прав.) Посолъ сказалъ: „вы хорошо сдѣлали, потомучто по нуждѣ и закону примененіе бываетъ". (Супрасльская рукопись стр. 142, 143). Такъ совершилось поставленіе и утвержденіе въ санъ митрополита св. Макарія.

Уніатскіе и католическіе писатели, силившіеся доказать, что унія всегда существовала въ западно-русской церкви, утверждали, что и св. Макарій былъ уніатомъ. Ипатій Поцѣй въ 1605 году обнародовалъ, что онъ открылъ соборную грамоту митрополита Мисаила, второго отдѣльнаго западно-русскаго митрополита, къ папѣ Сикету IV о готовности принять унію; подъ грамотою этого между прочими, подписался Виленскій архимандритъ Макарій. Уніатскіе писатели, начиная съ Кревзы [10]) Дубовичъ, Кулешъ, Кульчинскій) [11]) утверждаютъ, что этотъ Виленскій Троицкій архимандритъ Макарій есть одно лицо со свя-

[9]) Супрасльскій, жившій въ западно-русскомъ краѣ и православный, повѣствующій съ 1491 года, какъ очевидецъ. Супрасл. рукопись, стр. 141.

[10]) Рус. истор. библіотека, IV, ст. 236.

[11]) Кояловичъ, Литовская церк. унія, т. 1, стр. 199, подъ №№ 31 и 32.

щенномученикомъ митрополитомъ Макаріемъ, который, какъ мы видѣли, до поставленія въ митрополиты, былъ архимандритомъ Виленскаго Троицкаго монастыря. Но обнародованные теперь историческіе памятники не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что это были два различныя лица, и покойный историкъ нашей церкви, высокопреосвященный митрополитъ Макарій, документально доказалъ это [12]). Высокопреосвященный Макарій обратилъ вниманіе на то, что священномученикъ Макарій, будучи уже митрополитомъ, говорилъ жителямъ Вильны: „дѣти милыи, я тотъ (Троицкій) монастырь держалъ отъ Семіона митрополита“ [13]). Отсюда видно, что св. Макарій сталъ архимандритомъ Троицкимъ только при митрополитѣ Симеонѣ (отъ 1481 до 1488 г.) и не управлялъ этимъ монастыремъ при митрополитѣ Мисаилѣ въ 1476 году, когда посылалась папѣ грамота объ уніи; значитъ, въ 1476 году настоятельствовалъ въ Троицкомъ монастырѣ другой архимандритъ Макарій, одного имени со священномученикомъ, но не одного съ нимъ духа и ревности о вѣрѣ, который и подписался подъ упомянутою грамотою къ папѣ. Такъ падаетъ всякое подозрѣніе уніатскихъ писателей, что св. Макарій былъ уніатомъ.

Вступленіе св. Макарія на митрополичью каѳедру произошло при самыхъ благопріятныхъ, повидимому, для православной вѣры и русской народности обстоятельствахъ; оно совпало съ заключеніемъ брака между великимъ княземъ Литовскимъ Александромъ и дочерью великаго князя Московскаго—Еленой Іоанновной. Бракъ этотъ былъ заключенъ въ видахъ утвержденія дружбы и мира между двумя сосѣдними и родственными государствами, между которыми доселѣ велась война. Православные жители Литвы съ радостью его привѣтствовали; они надѣялись, что въ лицѣ своей православной великой княгини они будутъ имѣть для своей вѣры высокую покровительницу и защитницу. Въ такихъ мечтаніяхъ и ожиданіяхъ путешествіе великой княжны отъ Москвы до Вильны походило на тріумфальное шествіе. Но вскорѣ надежды православныхъ должны были поколебаться; при самомъ вѣнчаніи Елены съ Александромъ они могли уже увидѣть униженіе для своей вѣры и церкви. Правда, встрѣча царственной невѣстѣ въ Вильнѣ была устроена самая торжественная. Въ православномъ соборѣ встрѣтилъ ее самъ нареченный митрополитъ, св. Макарій съ православнымъ духовенствомъ города, и совершилъ для нея торжественное молебствіе. Отслуживши молебенъ, Елена отправилась въ приготовленный для нея дворецъ. Послѣ краткаго отдыха, московскія боярини, прибывшія съ княжною, перемѣнили ей нарядъ, расплели косу, надѣли на голову кику съ покрываломъ, осыпали хмѣлемъ и повели въ каѳедральный костелъ Станислава [14]), при чемъ княжнѣ уже предшествовалъ съ крестомъ одинъ попъ, пріѣхавшій съ нею изъ Москвы, а не св. митрополитъ съ мѣстнымъ духовенствомъ. При входѣ въ костелъ вел. княжну встрѣтилъ Виленскій бискупъ Войцѣхъ Таборъ съ крестомъ, но крестомъ ее не благословилъ; женихъ повелъ ее къ алтарю. При вѣнчаніи молитвы для жениха читалъ бискупъ, а для невѣсты попъ Ѳома; св. Макарій могъ при бракосочетаніи быть только тайнымъ молитвенникомъ, потому что по приказанію вел. князя не могъ участвовать въ обрядѣ вѣнчанія, хотя былъ тутъ же въ костелѣ. А между тѣмъ это было прямымъ нарушеніемъ даннаго Александромъ обѣщанія. Послы его, какъ послѣ жаловался самъ великій князь Иванъ, уговорились съ нашими боярами, чтобы вѣнчать Елену митрополиту, а не будетъ митрополита, то владыкѣ нашего греческаго закона; но когда наша дочь къ нему пріѣхала, онъ „въ ту пору владыкѣ никоторому не велѣлъ у себя быти, а нареченному митрополиту Макарію нашей дочери вѣнчати не велѣлъ“. Точно также Александръ не исполнилъ своего обѣщанія устроить для супруги въ дворцѣ православную церковь [15]).

Мало того: послѣ, какъ извѣстно, Александръ сталъ всячески принуждать Елену къ отступленію отъ православія, хотя всѣ его попытки остались безуспѣшными. Склонялъ-ли Александръ Елену Іоанновну къ католичеству въ краткое время святительства св. Макарія и какъ относился святитель къ этому, свѣдѣній не сохранилось. Извѣстія о притѣсненіяхъ православнымъ начинаются со времени преемника св. Макарія—Іосифа Болгариновича; но сколько мы можемъ заключать о характерѣ святителя, не можемъ сомнѣваться, что въ лицѣ его великій князь встрѣтилъ бы непреклоннаго защитника православія и охранителя своей паствы отъ латинской пропаганды.

Извѣстій о дѣятельности св. Макарія въ званіи митрополита за краткое время его святительства, продолжавщееся только два года съ небольшимъ, сохранилось очень мало. На основаніи дошедшихъ до насъ, большею частью отрывочныхъ, свѣдѣній можно видѣть, что святитель: 1) старался установить предѣлы участія міранъ въ церковныхъ дѣлахъ; 2) защищалъ неприкосновенность церковнаго суда и имущества и 3) внимательно слѣдилъ за подчиненнымъ ему духовенствомъ.

Въ западно-русской церкви міряне—народъ и православные паны—принимали весьма близкое участіе въ церковныхъ дѣлахъ. Они слѣдили за употребленіемъ и цѣлостью церковнаго имущества, вмѣшивались въ самое церковное управленіе, протестовали противъ злоупотребленій владыкъ и другихъ духовныхъ лицъ и защищали интересы православной церкви предъ правительствомъ; православные паны имѣли право патроната надъ церквами и монастырями въ своихъ владѣніяхъ; такой-же патронатъ держали надъ городскими церквами и монастырями мѣщане (мѣсто на языкѣ того времени—городъ; мѣщанинъ—вообще житель города, горожанинъ, въ противоположность крѣпостному сословію). Такое широкое участіе міранъ въ церковныхъ дѣлахъ имѣло свои хорошія стороны—разумѣемъ благодѣтельную работу на пользу православія церковныхъ братствъ—и дурныя: міряне часто злоупотребляли правомъ патроната; съ другой стороны вліяніе міранъ стѣсняло власть не однихъ только дурныхъ іерарховъ, но и вполнѣ ревностныхъ и преданныхъ церкви. Поэтому мы видимъ, что іерахія вообще имъ тяготилась.

Отъ св. Макарія Виленскіе мѣщане требовали, чтобы имъ было предоставлено право присутствовать при ежегодныхъ ревизіяхъ церковнаго имущества и при экстренныхъ его описяхъ, производившихся въ случаѣ смерти приходскаго священника; они просили, чтобы, когда намѣстникъ митрополичій будетъ описывать церковное имущество въ свой

[12]) Истор. рус. Церкви IX, стр. 82.

[13]) Вилен. археограф. сборн. VI, № 4, стр. 8.

[14]) Журн. минист. нар. просв. 1846 г., ч. L, отд. II, стр. 46. ст. Елагина; вел. княг. Елена Іоанновна.

[15]) А. З. Р. т. 1. № 192. стр. 234.

реистръ, то и ихъ уполномоченные могли бы, „тыи речи въ тоежъ слово у книги наши мѣскіи (т. е. городскія) вписывать для того, абы тотъ скарбъ церковный, пашъ накладъ, безвѣстно не гинулъ. Митрополиту Іосифу Солтану въ 1511 мъ году. мѣщане говорили: „ небожчакъ (покойникъ) митрополитъ Макарій не хотѣлъ былъ насъ того пописыванья допустили, ино тогда опять гибель въ церкви Божей бывала,“ Но потомъ митрополитъ опять допустилъ насъ смотрѣть за симъ „описывать церковное имущество того смотрѣти и пописывати“ [16]). И такъ на первыхъ порахъ своего святительства митр. Макарій не хотѣлъ допустить участіе мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ, потому-что оно часто вело къ злоупотребленіямъ однако впослѣдствіи, по усмотрѣніи пользы, которая можетъ произойти изъ взаимодѣйствія іерархіи и паствы, св. Макарій отмѣнилъ свое первоначальное постановленіе и предоставилъ прихожанамъ право наблюденія за имуществомъ своей приходской церкви.

Сохранилось еще извѣстіе о томъ, какъ св. Макарій, послѣ избранія въ митрополиты, передавалъ Троицкій монастырь своему преемнику въ присутствіи Виленскихъ мѣщанъ. Въ 1511 мъ году Троицкій Архимандритъ Зосима (Изосимъ), преемникъ св. Макарія по настоятельству, такъ говорилъ объ этомъ. Когда Макарій взялъ намѣстничество на митрополію и далъ мнѣ тотъ монастырь, онъ послалъ за мѣщанами съ приглашеніемъ придти въ церковь, желая передать ее предъ ними. Они не скоро пришли къ нему и онъ вторично послалъ; „если вы сейчасъ не придете, я передамъ церковь Зосимѣ.“ Тогда четыре мѣщанина: Максимъ Хоцута, Матвѣй, Созанъ и Гаврило Максимовичъ не мѣшкая пришли къ нему въ монастырь. Макарій, стоя въ церкви, такъ имъ сказалъ: „дѣти милыи, я тотъ монастырь держалъ отъ Симеона митрополита, а не отъ васъ. А нынѣ тотъ монастырь даю Зосимѣ; и вамъ дѣтямъ моимъ оказываю почетъ (почестность чиню): дайте ему ключъ изъ своихъ рукъ для того, что тотъ монастырь господарь король на себя взялъ.“ Максимъ, очевидно наиболѣе почетный изъ пришедшихъ мѣщанъ, сначала не хотѣлъ взять церковныхъ ключей, а потомъ взялъ и передалъ Зосимѣ архимандриту[17]).

Изъ этого свидѣтельства видно, что св. Макарій съ самаго начала своего святительства держался обычая передавать церкви вновь назначеннымъ настоятелямъ при участіи мірянъ. Соблюдая мѣстный церковный обычай, святитель не устранялъ мірянъ вовсе отъ дѣлъ церкви, только хотѣлъ внести въ ихъ отношенія къ церкви порядокъ и законность, хотѣлъ вывести вкравшіяся злоупотребленія; въ такомъ смыслѣ дѣйствовали всѣ лучшіе іерархи того времени.

Имѣя высокое представленіе о священной власти, св. Макарій и отъ подчиненнаго ему духовенства требовалъ, чтобы оно держало себя соотвѣтственно своему званію, вело себя прилично и виновныхъ строго наказывалъ. Такъ дошло свидѣтельство, что онъ удалилъ отъ службы за нетрезвость священника Виленской Николаевской церкви.

Уже упомянутый нами архимандритъ Зосима показывалъ, что въ виду того, что „церковь светого Николы перенесенье держалъ попъ не въ покои, и былъ не встроенъ, пьянъ“, св. Макарій отстранилъ его отъ церковной службы, а на его мѣсто поставилъ уставщика Ѳеодора. Вмѣстѣ съ тѣмъ св. митрополитъ писалъ намѣстнику своему, Воскресенскому священнику Антонію съ приказаніемъ ввести вновь поставленнаго священника въ церковь и кромѣ того, прибавляетъ Зосима, писалъ мнѣ особо, чтобы я при этомъ былъ. Когда я, продолжаетъ онъ, ходилъ съ Антоніемъ въ Перенесенскую церковь и когда мы уже переписали половину церковнаго имущества, пришли два прихожанина— Алексѣй Грицевичъ и Куцко Терпиловичъ и стояли въ церкви, пока мы производили опись. Намѣстникъ Антоній, вынявъ ключъ изъ рукава своего, далъ мнѣ и сказалъ, „твоя милость старше, знаешь лучше, какъ новому священнику преподать науку церковную; твоя де милость научи его и ключъ ему дай“. И я взявши ключъ у Антонія далъ попу Ѳеодору и благословеніемъ митрополичьимъ ему преподалъ наставленіе „какъ маетъ церковь Божю держати и пасти по правиламъ светымъ“ [18]).

Строгая внимательность за поведеніемъ духовенства, а съ другой стороны заботливость о неприкосновенности церковныхъ доходовъ и имущества были причиною того, что св. Макарій пріобрѣлъ много враговъ среди Виленскаго духовенства. При жизни его враги не смѣли клеветать, но на другой годъ послѣ его смерти Виленскіе священники подали князю Александру просьбу о разныхъ привиллегіяхъ и льготахъ отъ власти митрополита, наполненную жалобами на почившаго святителя.

Надо замѣтить, что всѣ приходскіе священники Виленскихъ церквей, вмѣстѣ съ тѣмъ числились въ „клиросѣ“ Виленскаго митрополитальнаго собора, какъ это было и въ другихъ епархіяхъ, совершали въ соборѣ по очереди богослуженіе, участвовали въ его церковныхъ доходахъ; поэтому они назывались „клирошанами“ и „попами соборное церкве“, такимъ образомъ, каѳедральный соборъ въ собственномъ смыслѣ былъ соборомъ городскихъ священниковъ [19]). И вотъ нѣкоторые священники „мѣста Виленскаго“ жаловались вел. князю, что митрополитъ Макарій ввелъ у нихъ „многія новинки“, а именно слѣдующія. Бѣлое духовенство до XVIII вѣка было обязано платить своему епархіальному архіерею каждогодную дань, которая называлась сборною куницею. Священники жаловались, что митрополитъ Макарій сталъ брать соборныя куницы непомѣрно, а при прежнихъ митрополитахъ они платили по 12 грошей за куницу, т. е. приблизительно на нашъ счетъ по 1 р. 30 к. [20]). Кромѣ дани духовенство платило въ пользу архіерея такъ называемый подъѣздъ, т. е. на расходы по обозрѣнію епархіи. Виленскіе клирошане жаловались, что митрополитъ Макарій бралъ подъѣздное за каждый пріѣздъ въ Вильну и притомъ не по мѣрѣ, а издавна митрополитъ пріѣзжалъ однажды въ годъ и бралъ

---

[16]) Вилен. арх. сборн. т. VI, № 4, стр. 6. Какой митрополитъ опять допустилъ мѣщанъ до наблюденія за церковнымъ имуществомъ, самъ ли Макарій или кто изъ его преемниковъ, въ актѣ не говорится; судя по тому, что этотъ митрополитъ не называется здѣсь поименно, полагаемъ, надо разумѣть здѣсь ранѣе упомянутаго Макарія, потому что, если бы здѣсь разумѣлся не онъ, естественно бы назвать митрополита поименно.

[17]) Вил. Арх. сборн., т. VI, № 4, стр. 8.

[18]) Вил. Арх. Сборн. т. VI, № 4, стр. 8.

[19]) Митр. Макарій, исторія русской церкви, т. XI, стр. 123.

[20]) Въ 1496 г. грошъ Литовскій обыкновенный равнялся 10, 83 коп. Горбачевскій, Словарь древняго актоваго языка сѣверо-западнаго края и царства польскаго. стр. 146.

подъѣздного по золотому и по бочкѣ меду [21]). Клирошане жаловались, что митрополитъ Макарій началъ брать половину того, что записывали въ соборную церковь на поминовеніе родителей, а при прежнихъ митрополитахъ „все то на копы хаживало". Далѣе, продолжали клирошане жаловаться, если кто дастъ на молебенъ золотой, и попы межи собой подѣлятъ по грошу, а остатокъ бралъ митрополитъ на себя. Между тѣмъ, какъ прежде, если кто желалъ быть погребеннымъ въ соборной церкви, митрополиты брали себѣ только плату за мѣсто для могилы, а чѣмъ прикрывался гробъ, калекою или сукномъ, то все шло на священниковъ; митрополитъ Макарій и отсюда началъ брать себѣ половину. Наконецъ, митрополитъ отъ себя далъ намѣстничество въ Вильнѣ архимандриту Троицкому, а при прежнихъ митрополитахъ они—клирошане сами держали намѣстничество.—Священники просили великаго князя, чтобы онъ отмѣнилъ постановленія митрополита Макарія, и Александръ удовлетворилъ просьбу просителей.

Итакъ, Виленскіе клирошане обвиняли св. митрополита Макарія почти въ корыстолюбіи и поборахъ. Но для того, чтобы имѣть правильное представленіе объ этой жалобѣ, нужно обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства.

1) Жалоба принесена уже по смерти св. Макарія, который скончался 1-го мая 1497 года, грамота-же о доходахъ съ Виленскаго духовенства выдана 5-го февраля 1498 г.; слѣдовательно, это жалоба на покойника, на котораго говорить все можно и который уже не встанетъ изъ могилы для своего оправданія.

2) По характеру своему жалоба Виленскихъ клирошанъ похожа на цѣлый обвинительный актъ съ массою мелочей, такъ что невольно приходитъ на мысль, что жалобщики въ своемъ объясненіи слишкомъ сгустили краски, не предвидя опроверженія. Они жаловались, что митрополитъ началъ брать съ нихъ непомѣрно, но сколько именно,—не указывали. Это умолчаніе не вяжется съ замѣчательною точностью въ исчисленіи своихъ прежнихъ доходовъ. При томъ, необходимо замѣтить, что рѣчь идетъ о каѳедральныхъ доходахъ, на участіе въ которыхъ въ то время митрополитъ имѣлъ право.

3) Обращаетъ на себя вниманіе и то обстоятельство, что Виленскіе клирошане, можно сказать, выбрали самое удобное время для своей просьбы объ огражденіи отъ епархіальнаго владыки, потому-что въ это время они болѣе, чѣмъ когда либо, могли разсчитывать на ея удовлетвореніе. Къ этому времени относится начало гоненія на православіе и неудачной попытки къ уніи, предпринятой вел. княземъ Александромъ. Предпринимались-ли какія либо попытки привести православныхъ къ уніи при митрополитѣ Макаріи, ничего неизвѣстно; но сколько мы знаемъ о немъ, можно полагать, что великій князь на него не могъ разсчитывать. По смерти св. Макарія вел. князь сталъ искать такого преемника ему, который бы былъ податливѣе, и нашелъ въ лицѣ Смоленскаго епископа Іосифа Болгариновича, обѣщавъ ему митрополію подъ условіемъ уніи. Іосифъ, будучи еще нареченнымъ митрополитомъ, сталъ дѣйствовать открыто въ пользу уніи, склонялъ къ отступничеству великую княгиню Елену, а послѣ поставленія въ 1500 г. писалъ папѣ Александру VI грамоту объ уніи; впрочемъ чрезъ годъ онъ померъ. Вотъ на это-то время, когда великій князь начиналъ дѣйствовать въ пользу католичества, когда искалъ лицъ, къ нему склонныхъ, и приходится жалоба на св. Макарія. Тая мысль объ уніи съ Римомъ, Александръ особенно на первыхъ порахъ естественно хотѣлъ привлечь къ себѣ православное духовенство столицы и вовсе не былъ расположенъ раздражать его отказомъ въ дѣлѣ, лично для него неинтересномъ. Обычно, православное духовенство въ Литвѣ не было избаловано вниманіемъ къ себѣ р.-католическихъ государей; но теперь, когда Александръ имѣлъ въ виду расположить его къ себѣ, и клирошане не прочь были воспользоваться временемъ благорасположенія великаго князя, чтобы выхлопотать отъ него выгодную для своего матеріальнаго благополучія грамоту, „ижъ бы имъ митрополитъ Кіевскій кривдъ не чинилъ и новинъ не вводилъ".

4) Наконецъ, какъ извѣстно, во времена уніи уніатскія власти старались уничтожить всѣ памятники, которые могли бы говорить въ пользу православія, и естественно сохранили то, что было противъ него. Вотъ почему о дѣятельности святителя Макарія въ пользу церкви мы можемъ заключать только на основаніи отрывочныхъ свѣдѣній, сохранившихся до настоящаго времени, а клеветы на святителя дошли до насъ въ полномъ видѣ.

Въ виду этихъ соображеній мы не можемъ на основаніи жалобы на св. Макарія, дѣлать заключеніе не въ его пользу, не думаемъ, чтобы она бросала тѣнь на святителя, причисленнаго Церковію къ лику святыхъ. Святитель Макарій представляется предъ нами, какъ пастырь энергичный и дѣятельный, поборникъ правды, порядка и законности, рука объ руку съ лучшими изъ паствы трудившійся на пользу церкви, внимательно смотрѣвшій за духовенствомъ и старавшійся поднять его значеніе, при чемъ онъ не останавливался предъ мѣрами строгости. По этому имя святителя Макарія должно быть поставлено на ряду съ именами митрополита Іосифа Солтана и другихъ лучшихъ западно—русскихъ іерарховъ, потрудившихся на на пользу церкви. Недолго Богъ судилъ святительствовать св. Макарію: въ 1495-мъ году онъ былъ поставленъ первосвятителемъ Литовской церкви, а въ 1497 мъ году послѣдовала его мученическая кончина.

Первосвятители Литовско-русской церкви, хотя носили титулъ митрополита Кіевскаго и всея Руси, жили не въ Кіевѣ, своемъ первопрестольномъ городѣ, который въ XV вѣка представлялъ незначительное мѣстечко и и часто подвергался нападеніямъ татаръ, и не въ Вильнѣ столицѣ государства, потому что главнымъ духовнымъ лицомъ здѣсь всегда выступалъ римско-католическій бискупъ; митрополиты обыкновенно жили въ Новогрудѣ (теперь уѣздный городъ Минской губерніи), гдѣ у нихъ также былъ каѳедральный соборъ; иногда проживали еще въ Минскѣ, гдѣ имѣли свой домъ [22]). Такое раздѣленіе мѣстопребыванія главы церкви отъ резиденціи государя не представляетъ примѣра единственнаго въ своемъ родѣ, а было и у насъ, и у другихъ народовъ. Первоначально послѣ крещенія Русси при св. кн. Владимірѣ, въ продолженіе лѣтъ пятидесяти, митрополиты наши жили не въ Кіевѣ, а въ Переяславлѣ, по древнему прозванію—русскомъ или

[21]) Золотой въ концѣ XV вѣка [около 1 руб. 50 коп.; ibidem, стр. 42.

[22]) Пр. Макарій, Ист. рус. Церкви IX, стр. 131.

[23]) Голуаинскій. Исторія рус. Церкви. т. 1, пол. 1, стр. 286, примѣч.

Кіевскомъ, а теперь уѣздномъ городѣ Полтавской губерніи. Такъ было въ Болгаріи, въ періодъ перваго царства, въ Сербіи, часто на западѣ—каѳедры митрополитовъ были врозь съ столицею государства. Можетъ быть по обычаю того времени, а можетъ быть потому, что въ Вильнѣ совмѣстно съ католическимъ бискупомъ митрополитъ не могъ занять того положенія, какое приличествовало ему, какъ главѣ западно—русской церкви, онъ обычно проживалъ въ скромномъ Новогрудкѣ. Здѣсь же жилъ и блаженный митрополитъ Макарій; единственная, дошедшая отъ него грамота, помѣчена Новогрудкомъ[24]). Отсюда св. Макарій, какъ пастырь ревностный и дѣятельный, предпринималъ поѣздки для обозрѣнія своей обширной епархіи, которая обнимала Вильну, Новогрудокъ, Минскъ, Слуцкъ, Кіевъ, Городну, Галичъ и Львовъ съ ихъ округами[25]); въ Вильнѣ онъ бывалъ не разъ въ годъ, на что даже жаловались Виленскіе священники. Св. Макарій задумалъ совершить поѣздку въ Кіевъ, свой древній каѳедральный городъ, поѣздку по тому времени трудную и исключительную; но Богъ не привелъ ему увидѣть Кіева живымъ. Кіевъ принялъ только его нетлѣнное тѣло и хранитъ его въ своемъ древнемъ Софійскомъ соборѣ.

Югъ Россіи въ XV вѣкѣ особенно часто подвергался нападеніямъ крымскихъ татаръ, рѣдкій годъ проходилъ, чтобы не явились они, убивая или уводя христіанъ въ плѣнъ, сожигая храмы и селенія, грабя имущество. Въ 1496 году татары опустошили Волынь, и наши не устояли, замѣчаетъ лѣтописецъ. Въ 1497 г. въ мартѣ опять появились цѣлыхъ два отряда татаръ, вмѣстѣ съ турками, но на этотъ разъ были отражены княземъ Михаиломъ Острожскимъ[26]). Кіевъ былъ разоренъ татарами еще въ 1482 году. Тогда Крымскій ханъ Менгли-Гирей внезапно вторгся въ Литовско-русское государство, овладѣлъ Кіевомъ, ограбилъ его и выжегъ, взявъ множество плѣнныхъ, и при этомъ ограбилъ Печерскій монастырь и Софійскій митрополичій соборъ[27]). Прошло 15 лѣтъ, но соборъ Софійскій все еще стоялъ опустошеннымъ. Горько это было ревностному архипастырю, и св. Макарій послѣ счастливыхъ дѣлъ съ татарами рѣшился предпринять путешествіе въ Кіевъ, не смотря на трудности пути и предупрежденія объ опасностяхъ. Св. Макарій хотѣлъ осмотрѣть свою древнюю каѳедру, поклониться святынямъ Кіева, а главное „хотѣлъ помощи церкви Божіей Софіи, разоренной тыми-же Агаряны прежде“[28]). Св. Макарій былъ первымъ изъ западно-русскихъ митрополитовъ, который рѣшился посѣтить Кіевъ; да и потомъ цѣлыхъ сто лѣтъ, до конца XVI вѣка, Кіевская Софія не видѣла въ своихъ древнихъ стѣнахъ своего первосвятителя.

Въ показаніи мѣста мученической кончины святителя источники разногласятъ. Въ Супрасльской лѣтописи говорится объ этомъ слѣдующее: „Того-же (1497) лѣта мѣсяца маія, у первый день шестое недѣли по велице дни, у понедѣлокъ, убили безбожныи татарове перекопскыи преосвященнаго митрополита Кіевскаго и всея Руси, архіепископа Макарія, у селѣ Стриголовѣ, на Бчици реце, за пять миль отъ Мозыря, ту его нагнаша, невѣдущимъ отъ нихъ никомуждо, безъ вѣсти увойдоша у землю и всѣхъ еже съ нимъ побиша, а иныхъ у плѣнъ побрали и много иныхъ волостей воземши и мѣстъ пожогши и людей безчисленно плѣнивши, возвратишася во свояси, Богу попущающу грѣхъ ради нашихъ, согрѣшихомъ бо отъ ногъ и до главы“[29]). „Великъ день“, т. е. пасха въ 1497 году была 26 марта; слѣдовательно, понедѣльникъ 6-й недѣли по пасхѣ приходится дѣйствительно на 1-е мая. Напротивъ, въ такъ называемой Густинской лѣтописи подъ 6998 (1490) годомъ записано: „посвященъ бысть Макарій, архимандритъ святой Троицы Виленскій, на митрополію Кіевскую, отъ патріарха Нифона. Егда же идяше до Кіева на столъ свой, усѣченъ бысть отъ татаръ надъ рѣкою Припетью, въ селѣ Скриголовахъ; мощи его и доселѣ лежатъ нетлѣнны во святой Софіи“[30]). Густинская лѣтопись не отличается вѣрностью хронологическихъ датъ; мы видѣли, что посвященіе св. Макарія могло состояться не ранѣе 1495 г., а кончина послѣдовала 1497 г. Но гдѣ послѣдовала мученическая кончина святителя, на Припети или Бчичы? Село Скриголово стоитъ на рѣкѣ Припети, а не на Бчичы, которая впадаетъ въ Припеть на разстояніи 5 верстъ ниже Скриголова. Доцентъ Кіевской духовной академіи г. Завитневичъ, посѣтившій эту мѣстность, такъ рѣшаетъ на основаніи мѣстнаго преданія вопросъ о мѣстѣ кончины св. Макарія. Нынѣшнее мѣстечко Скриголовъ, пишетъ онъ[31]), расположено не надъ самою рѣкою Припетью, а отдѣляется отъ нея значительнымъ низменнымъ луговымъ пространствомъ, окаймленнымъ высокими берегами. Все луговое пространство во время весенняго половодья заливается водою, которая подступаетъ къ самому Скриголову. Когда же вода спадаетъ, на лугу остаются озера, соединяемыя проточнымъ ручейкомъ и обозначающія, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, старое русло Припети. Возлѣ одного изъ такихъ озеръ, „что подъ селищемъ“ на возвышенномъ берегу расположено урочище „Гричина“. По мѣстному преданію, урочище это было въ старину мѣстомъ положенія древняго Скриголова. Гричина отстоитъ отъ Припети приблизительно на версту; но весною, когда все низменное пространство покрывается водою, вода подступаетъ къ самому урочищу и плывущія по Припети суда совершенно свободно могутъ приставать къ нему. Вотъ это-то урочище, по мѣстному преданію, и было мѣстомъ мученической кончины св. Макарія. Проѣзжая Припетью мимо Скриголова, святитель захотѣлъ помолиться въ здѣшней церкви и сталъ служить литургію. Во время службы разнеслась вѣсть о набѣгѣ татарскаго отряда. „Что дѣлать?“ спросили Скриголовцы. „Спасайтесь дѣтки“, отвѣчалъ святитель, называя по обычаю духовныхъ чадъ дѣтьми, „а мнѣ нельзя; отдаю себя волѣ Божіей“. Присутствовавшіе

[24]) Вил. Арх. сб. т. IX, стр. 415. Около 1480 года нѣкто Гринко Ходкевичъ завѣщалъ дѣтямъ выдавать въ пользу Гродненскаго Коложскаго монастыря извѣстное пособіе; но они не хотѣли исполнять завѣщанія. Св. Макарій увѣщевалъ наслѣдниковъ исполнять завѣщаніе отца, „чтобы по родителей вашихъ памятка была, а вамъ вѣчистое богомолie“. Это увѣщаніе помогло дѣлу, Гринкевичи (нынѣ Воловичи) съ своей стороны дали извѣчное обязательство выдавать пожертвованное на монастырь ихъ отцомъ.

[25]) Высокопреосв. Макарій, Ист. р. Церкви, т. IX, стр. 131.

[26]) Супрасл. рукопись. стр. 141—145.

[27]) П. С. Р. Лѣт. VI, 234—235; VIII, 215; Супр. рук. стр. 138.

[28]) Супр. рук. стр. 145.

[29]) Ibid. стр. 145. По уніатскимъ же каталогамъ смерть св. Макарія послѣдовала 1 августа. Митр. Евгеній, Описаніе Кіево-Софійскаго собора, стр. 113.

[30]) П. С. Р. Лѣт. т. II, стр. 360.

[31]) Труды Кіев. дух. акад. 1890, т. 1, стр. 154—155.

при богослуженіи тотчасъ же разбѣжались, а появившіеся татары схватили стоявшаго у престола служителя Божія и умертвили. Такъ передается разсказъ объ этомъ печальномъ событіи среди мѣстнаго населенія. „Преданіе это, замѣчаетъ г. Завитневичъ, сохранилось въ Скриголовѣ съ замѣчательною свѣжестью и передается изъ рода въ родъ съ искреннимъ благоговѣніемъ, при чемъ никто не сомнѣвался въ томъ, что именно Гричина, а не какой-либо другой пунктъ была мѣстомъ мученической кончины св. Макарія".

Супрасльскій лѣтописецъ, описывающій событія конца XV вѣка, какъ современникъ, лично знавшій св. Макарія и относящійся къ нему въ высшей степени симпатично, сказавши о мученической кончинѣ его, прибавляетъ: „но уповаю на Господа Бога, что сему архіерею случилась такая смерть къ большему его мздовоздаянію, а къ нашему наказанію, потому что онъ было поѣхалъ въ Кіевъ, желая оказать помочь церкви Божіей Софіи, разоренной тѣми же татарами прежде; или Богу такъ попустившу о немъ, какими судьбами Онъ самъ знаетъ, судьбы бо его бездна многа. Посему ужаснемся, братіе: если святому архіерею Божію такъ случилось, по попущенію Божію, то какъ мы избѣжимъ праведнаго гнѣва его по дѣламъ нашимъ? А прежде кончины его, за 8 недѣль, нѣкто предсказалъ разлученіе души его отъ міра сего, но онъ не усумнился, какъ человѣкъ, носящій плоть. Ибо никогда не случалось на русской землѣ прежде съ тѣхъ поръ, какъ мы приняли крещеніе, что нынѣ приключилось этому архіерею Божію отъ поганыхъ; но все это праведнымъ судомъ своимъ навелъ на насъ по грѣхамъ нашимъ" [32]).

Такъ современный лѣтописецъ, оплакивая мученическую кончину первосвятителя, утѣшалъ себя тѣмъ, что она была залогомъ будущаго мздовоздаянія за святую ревность его о благѣ паствы. И не напрасно утѣшался лѣтописецъ. Святое тѣло его прославлено нетлѣніемъ и, будучи перенесено въ Кіевъ, было положено тамъ „въ гробѣ мармуровомъ" въ Софійскомъ соборѣ. Объ этомъ упоминали писатели начала XVII вѣка: Левъ Кревза [33]). Захарій Копыстенскій [34]), Густинскій лѣтописецъ [35]), также Кальнофойскій, который описалъ и два чуда, совершившіяся при мощахъ святителя въ 1625 и 1634 гг. [36]) Въ настоящее время мощи священномученика почиваютъ въ богатой серебряной ракѣ, на правой сторонѣ Софійскаго собора; здѣсь же хранится и кипарисный крестъ святителя. Прежде память его праздновалась въ день тезоименитства (Макарія Египетскаго), 19 января; но съ 1827 года перенесена на 1-е мая, по мысли знаменитаго ученаго тогдашняго Кіевскаго митрополита Евгенія (Болховитинова). 1-го мая въ Кіевѣ празднуется съ большою торжественностью; въ тотъ день рака съ мощами святителя съ крестнымъ ходомъ обносится вокругъ Софійскаго собора. Приближается исполненіе 400 лѣтъ со дня мученической кончины Святителя Божія. Много произошло съ тѣхъ поръ различныхъ событій, радостныхъ и печальныхъ; были и дни радости для западно-русской церкви, когда она видѣла особое попеченіе Божіе о себѣ; переживала она и годины испытаній; тяжелымъ бременемъ легла на нее пресловутая унія, тяготѣвшая почти два вѣка съ половиною; но по молитвамъ ея небесныхъ заступниковъ это печальное время миновало.

Промыслъ Божій устроилъ такъ, что мощи святителя Макарія почиваютъ не тамъ, гдѣ онъ жилъ и дѣйствовалъ,—землѣ Литовской, но тамъ, куда онъ стремился душою, въ Кіевѣ—матери городовъ русскихъ; и не напрасно: къ святынямъ Кіева стремятся тысячи русскихъ паломниковъ и по всѣмъ концамъ земли родной разносится духовное утѣшеніе и слава его многочисленныхъ святынь. Но благодарная память о святителѣ должна быть жива и здѣсь въ Вильнѣ, гдѣ проходило его приготовленіе къ святительству, гдѣ онъ воспринялъ хиротонію и часто бывалъ въ санѣ митрополита, терпя иногда скорби отъ своихъ и отъ чужихъ, а Святитель Божій не забудетъ нашъ край въ своихъ молитвахъ у престола Отца Небеснаго.

Н. П.

[32]) Супрасл. рукопись, стр. 145—146.

[33]) Рус. Истор. библіотека, т. IV, столб. 237.

[34]) Idib. стр. 847, 1038.

[35]) Полн. собр. рус. Лѣтопис. II, стр. 360.

[36]) Тератургима Кальнофойскаго. 1636. Филаретъ, арх. Черниговскій. Русскіе святые. Май стр. 24, прим. 24.

С. Збляны, Лидскаго уѣзда.

(*Путевыя впечатлѣнія*).

25 марта сего 1897 г. по случаю великаго праздника, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, я былъ въ с. Зблянахъ на божественной литургіи и слышалъ примѣрно—благоговѣйное чтеніе учениць женской церковно-приходской школы, а такъ же,—стройное и благозвучное,—достаточно выработанное ихъ пѣніе. Предъ литургіей я присутствовалъ на внѣ-богослужебномъ чтеніи, сопровождавшемся пѣніемъ праздничнаго тропаря. Чтеніе происходило, за тѣснотою помѣщенія въ церковно-приходской школѣ, въ обширномъ зданіи народнаго училища, гдѣ присутствовало болѣе 500 человѣкъ. Прежде всего прочитано было свящ. Товаровымъ дневное евангеліе, чтеніе котораго выслушано было съ особеннымъ благоговѣніемъ. За тѣмъ, читаны были статьи изъ Троицкихъ листковъ о постѣ и клятвѣ. И это чтеніе выслушано было всѣми присутствующими съ великимъ вниманіемъ, явно свидѣтельствовавшемъ о несомнѣнной пользѣ повсюдныхъ воскресныхъ и праздничныхъ чтеній.—Кромѣ взрослыхъ на чтеніи присутствовали всѣ ученицы женской церковной школы.

По выходѣ изъ школы, многіе изъ прихожанъ съ дѣтьми направились въ домъ священника, гдѣ, какъ оказалось, въ одной изъ его комнатъ, учительница Сипусова, стоя за столомъ съ лежавшими на немъ книгами, раздавала ихъ желающимъ получить ту или другую книгу для чтенія. Изъ любопытства и я послѣдовалъ за крестьянами; въ библіотечной комнатѣ я нашелъ уже до 40 человѣкъ, выжидающихъ своей очереди: всѣ подходили къ столу не толпясь и получали желаемую книгу. Выданная книга сейчасъ записывалась учительницей въ особо для сего заведенную книгу. Послѣ раздачи книгъ я поинтересовался узнать, въ какихъ книгахъ для чтенія крестьяне болѣе всего нуждаются, и изъ записей по книгѣ убѣдился, что въ Зблянскомъ приходѣ болѣе всего требуются: Троицкіе листки, житія святыхъ, училище благочестія и даже проповѣди Путятина—послѣднія даже пріобрѣтаются нѣкоторыми въ собственность.

Нечего говорить, что видѣнное мною произвело на меня весьма отрадное впечатлѣніе съ которымъ и дѣлюсь печатно.

N.

Русскій національный гербъ.

Е. Н. Воронецъ. *1897 года на Императорскихъ регаліяхъ.* Харьковъ. 1897. стр. 8.

Брошюра Е. Н. Воронца представляетъ отдѣльный оттискъ изъ статьи, напечатанной на страницахъ Южнаго Края и заключаетъ въ себѣ историческую справку о происхожденіи русскаго національнаго герба.

Въ іюлѣ текущаго года исполняется 400 лѣтъ со времени основанія національнаго герба Іоанномъ III въ 1497 году.

Вступивъ въ бракъ съ Софіей Палеологъ, Іоаннъ III принялъ какъ видимый знакъ новыхъ отношеній къ Византіи и Константинополю символическій гербъ Византійской имперіи „чернаго двухглаваго орла на желтомъ полѣ,—соединивъ его съ московскимъ гербомъ—всадникомъ (Св. Георгіемъ) въ бѣлой одеждѣ на бѣломъ конѣ поражающимъ змія.

Упомянутое соединеніе говоритъ авторъ съ 1497 употребляется неизмѣнно, комбинируясь лишь частностями, положеніемъ и формой.

Печать установленная царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ послужила основаніемъ современнаго герба государства русскаго. Царь Алексѣй Михайловичъ установилъ форму государственнаго герба, причемъ всадникъ герба Московскаго окончательно сталъ изображаться на груди орла. Такимъ образомъ, говоритъ авторъ,—основными неизмѣнными чертами символическаго герба русскаго съ 1497 года остаются до нашего дня „въ золотомъ щитѣ черный двухглавый орелъ и вмѣстѣ съ нимъ или на его груди гербъ московскій со всадникомъ, Св. Георгіемъ въ бѣлой одеждѣ и вооруженіи на бѣломъ конѣ, поражающимъ дракона.

Къ брошюрѣ приложено изображеніе русскаго государственнаго знамени. Х.

Церковь и костелъ; ксендзъ и священникъ.

Чрезвычайно интересны начатые печатаніемъ въ февральской книжкѣ „Русскаго Обозрѣнія“ талантливые путевыя очерки Маркова „Отъ Кіева до Бриндизи“. Чрезвычайно художественно въ очеркахъ описаніе Кіева со всѣми его историческими и религіозными святынями. Особенно поразили автора торжественность и благолѣпіе церковно-служенія въ Кіевѣ и красота и величіе православныхъ храмовъ въ русской Украинѣ. Не то, по его словамъ, видитъ путешественникъ въ Галиціи. Сплошь и рядомъ можно встрѣтить тамъ такое явленіе какъ маленькая бревенчатая церковка, вся почернѣвшая отъ старости, нерѣдко покосившаяся на бокъ, съ робкимъ темнымъ крестикомъ на темной драничной кровлѣ.... Встрѣчаются изрѣдка церкви и побольше съ помятыми, когда то позолоченными, а теперь черными купольчиками и крестами, сами всѣ черныя—печальный остатокъ болѣе счастливыхъ временъ. И, наоборотъ, подъѣзжая къ сколько нибудь большому селу, еще издали непремѣнно виднѣется на самомъ возвышенномъ и господствующемъ мѣстѣ горделиво зданіе католическаго костела, всегда огромное, всегда каменное съ какими нибудь затѣйливыми украшеніями... Этотъ храмъ панской вѣры, какъ и подобаетъ строгому владыкѣ, стоитъ настоящими панскими хоромами надъ тѣсными кучами хлопскихъ хижинъ и надъ жалкою церковкой хлопской вѣры, подавляя ихъ своимъ величіемъ и своею громоздкостью. Сопоставляя такимъ образомъ православную церковь съ католическимъ костеломъ въ Галиціи, авторъ совершенно справедливо замѣчаетъ:

„Это вполнѣ подходящая эмблема, наглядно олицетворяющая историческій духъ римскаго католичества,—„горделивое господство надъ паствой,“ чуждое ея нуждамъ и вкусамъ, обособленіе владычествующей и руководящей силы отъ тѣхъ, кѣмъ она руководитъ, подобно тому какъ ксендзъ, ея живой представитель, стоитъ среди своего прихода какимъ то пришельцемъ изъ чужого міра, безъ семьи и отечества, покорнымъ воиномъ ему одному извѣстныхъ папскихъ велѣній. Въ православной церкви, въ православномъ священникѣ гораздо больше смиренія и простоты, гораздо больше близости къ жизни народной, къ потребностямъ и взглядамъ народа, и въ этомъ отношеніи она гораздо болѣе евангельская, гораздо болѣе христіанская церковь, чѣмъ выросшее на римской почвѣ и отъ римскихъ корней въ проникнутое цезаризмомъ и властолюбіемъ западное католичество“. (Холм. Варш. Еп. Вѣст.)

Рѣдкости синайскаго монастыря.

Въ Моск. Вѣд. помѣщена была небезъинтересная замѣтка о Синайскомъ монастырѣ, полномъ сокровищъ древности. Въ монастырѣ много часовенъ, которыя ютятся въ разныхъ закоулкахъ стараго лабиринта промежду грязныхъ и бѣдныхъ келій. Всѣ онѣ заключаютъ изумительныя старинныя вещи, которыя годы, черви и плѣсень скоро превратятъ въ прахъ. Также есть нѣсколько библіотекъ, каждая величиною не болѣе какъ корабельная каюта, но исключительео содержащія произведенія единственныя въ въ своемъ родѣ, какихъ нигдѣ нельзя найти. Одна библіотека наполнена сирійскими рукописями; другая содержитъ греческія рукописи, современныя Византіи, безцѣнные старые пергаменты, терпѣливо разрисованные въ тишинѣ дворцовъ или монастырей, книги, писанныя собственноручно Василіемъ Великимъ или Іоанномъ Златоустомъ, евангелія, калиграфически переписанныя императоромъ Ѳеодосіемъ. А пыль гложетъ ихъ, столѣтіе за столѣтіемъ, а снѣгъ, тающій на крышахъ, покрываетъ рукописи черными пятнами, пробиваясь, какъ сегодня, дождевыми каплями сквозь прогнившіе потолки.

При семъ № прилагается Поученіе въ недѣлю о слѣпомъ.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ.*

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье, домъ братства.